

НЕСОВПАДЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И ЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА
В РУССКОМ И ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ

Иштван Пете

Д.А. Кашина /1973:5/ отмечает, что "языковая категория количества не совпадает с реально-логической категорией количества в том случае, если количественные сочетания выражают значение, не соответствующее денотату". Это наблюдается тогда, когда значению количества присущи субъективные наслоения разного рода: экспрессивность или интенсификация каких-то значений, метафоричность, эмоциональный эффект и др.

В свободных словосочетаниях употребление числительных в несоответствующем их денотату значении связано с многочислительностью. Круглые цифры, обозначающие большие количества, кроме основного конкретного значения имеют также значение 'огромное количество, множество кого-чего-л.'. К таким числительным относятся сто, тысяча, миллион, миллиард. Напр. "Я его, кажется, сто лет не видала" /Куприн, Гранатовый браслет/, "Это в тысячу раз полезнее" /У./, "Мы с тобой миллион раз поругаемся и помиримся" /Ажаев/, "На небе мелькали миллиарды звезд." Употребление числительных, обозначающих большее количество, повышает эмоциональный эффект. Ср.: "Я тебя сто лет /тысячу лет/ не видел. В отношении употребления этих числительных в несоответствующем их денотату значении между русским и венгерским языком наблюдается полное совпадение. Ср., напр.: "Ezer éve nem láttalak". Это совпадение, однако, не означает, что в переводах с одного языка на другой они всегда соответствуют друг другу. Ср.: - "Szunyog nem volt? - érdeklődött Matula. Millió!" /Fekete István, Tüskevár/ - Комаров не было? - поинтересовался Матула. - Туча!" /Перевод Н. Подземской/.

В фразеологических сочетаниях употребляются, как правило, числительные, обозначающие небольшое количество. С.В. Ольховская /1976:123/ указывает, что "не все числительные одинаково активны в образовании фразеологических единиц. Более 75 % фразеологических единиц содержат в своем составе перво-

образные корневые числительные, при этом числительные один, два образуют около двух третей единиц. Другими распространенными в составе фразеологических единиц компонентами являются числительные 3, 4, 7, менее продуктивными - 5, 8, 9, числительные сложные и составные". В данной статье мы не будем рассматривать такие фразеологизмы, в которых числительные сохраняют свою семантику, присущую им как дейктической части речи. Напр.: "Ясно как дважды два - четыре" 'Egyszerű, mint a kétszerkettő', "Она выложила десять тысяч, как одну копейку /копеечку" 'A tizezret egyszerre egy fillérig kifizette', "Она понравилась мне с первого взгляда/ с первого знакомства, с первого слова, с первых же слов, по первому взгляду, при первой же встрече/" 'Első látásra megtetszett nekem'.

Случаи несовпадения языковой и логической категории количества в области числительных в русском и венгерском языках с типологической точки зрения делятся на три главные группы:

1. В русских и венгерских сочетаниях употребляются один и те же числительные. Ср.: "У нашей тети Паши миллион предрассудков". /Панова, Сережа/ 'Pasa nagynéninknek millió előítélete van', "Заприте его за семью/под семью замками" 'Zárja el hét lakat alá!'

2. В русских и венгерских сочетаниях употребляются разные числительные. Ср.: "Хлеба этого ребятам на один зуб" 'Ez a kenyér a gyerekeknek fél fogukra is kevés', "Ты хочешь, чтобы выгнали меня отсюда в три шеи" 'Azt akarod, hogy kivágjanak innen, mint a huszonegyet', "Семь раз отмерь, один раз отрежь" 'Tízszer is gondold meg, mielőtt belevágsz'.

3. Сочетаниям одного из сопоставляемых языков в другом языке соответствуют эквиваленты без числительных. Ср. "Свекровь будет гнуть тебя в три погибели" 'Anyósod majd möresre tanít /majd ráncba szed', "Я знаю его как свои пять пальцев" 'Ugy ismerem, mint a tenyereimet'.

В русском языке часто встречаются фразеологизмы с числи-

тельными в разных вариантах. Напр.: "С вола две шкуры/
три шкуры, семь шкур/ не дерут" 'Egy rókárból nem lehet két bőrt le-
nyúzni', "Он мне седьмая/десятая вода на киселе 'Szegről-végről
atyafi', "Он нам с вами десять/сто/ очков вперед дает" 'Lepipál
minket'.

Несовпадение языковой и логической категории количества
наблюдается при выражении следующих значений:

а/ При интенсификации каких-то значений в случае обозначе-
ния большого или малого количества. Такое употребле-
ние числительных связано с развитием счета. А.И. Бородин /1975:
109-110/ отмечает, что "мистический характер числа три унаследован
с того времени, когда человеческое общество в своем счете не шло
дальше трех. Слово три обозначало тогда последнее число и абсолют-
ную целостность. Три считалось также числом божественным, святым,
символом совершенства в предметах и явлениях мира. Поэтому у рим-
лян три главных бога: Юпитер, Марс, Квири, три богини судьбы, три
богини красоты. Три широко используется в литературе. В "Божест-
венной комедии" Данте, напр., мы видим три части: Ад, Чистилище и
Рай". Этим объясняется также его усилительное значение в фразеоло-
гизмах русского языка. Ср., напр.:

"Да я его <u>в три дуги согну!</u> "
/Мамин-Сибиряк/	- Majd megтанitom mбresre!
выгонять /гнать, выталкивать,
выпроводить/ кого-л. <u>в три шеи</u>	- kivágja, hogy a lába sem
éri a földet.
"От Прохора приказ: <u>гнать</u> тор-
гашей <u>в три шеи</u> " /Шишков, Уг-
рюм-река/	- Prohor parancsa, hogy tegyük
ki a kereskedők szürét.
Ты хочешь, чтобы <u>выгнали</u> меня
отсюда в шею / <u>в три шеи</u>	- Azt akarod, hogy kivágjanak
innen mint a huszonegyet.
Он <u>видит на два /на три/ ар-</u>
<u>шина</u> в землю /под землю/	- A szivekbe /a vesékbe/ lát
/Nincs előtte titok/.
"Наговорили мне о тебе <u>с три</u>
<u>короба</u> /С.-Щ., Карась-идеалист/	- Hetet-havat összehordtak ró-
lad.

Он наболтает /нахващает, по-
обещает, наврет/ вам
короба

- Lyukat beszél az ember hasá-
ba. Fűnek-fának dicsekszik.
Eget-földet ígér. Összevissza
hazudozik.

Числительные семь и седьмой относятся также к "магическим" числам. Н.А. Маковец /1974:150-153/ пишет об этом числительном следующее: "Древние астрономы открыли пять планет солнечной системы: Меркурий, Венеру, Марс, Юпитер и Сатурн. К планетам причислили также Солнце и Луну. На этих планетах жрецы древнего Вавилона поселили семь своих главных богов. Древняя вавилонская религия учила, что каждая планета имеет свой день. Так появилась впоследствии семидневная неделя. Позднее некоторые легенды и изобретения древних вавилонян, связанные с числом семь, вместе с суеверным преклонением перед этим числом постепенно перешли к другим народам. Бог создал землю и все живое за шесть дней, а на седьмой 'почил от дел своих', как это делали вавилоняне. Древние греки, а за ними и римляне утверждали, что на свете существует семь мудрецов и семь чудес. Преклонение перед семеркой нашло отражение и в творчестве европейских народов: семь жен Синеи бороды, семь гномов, семимильные шаги, русские волшебные сказки о семи разбойниках, о семи богатырях, семь мужиков в поэме Некрасова "Кому на Руси...". "В фразеологизмах семь и седьмой часто употребляются - иногда параллельно с числительными десять, десятый - для обозначения значительной меры чего-л. Ср., напр.:

Он сгоняет семь потов с нас.
Семь потов сошло с нас.

- Alaposan megizzaszt bennünket. Vért izzadtunk.

Когда нас отправили сюда, на-
обещали семь верст до небес
/и все лесом/

- Amikor ideküldtek, füt-fát ígérték.

Да куда я поеду за семь верст
киселя есть /хлебать?

- Fogok is én a hetedik határ-
ba menni!

Я потерял всякую веру в Петра,
у которого семь пятниц на не-
деле

Люди семи пядей во лбу не
часто встречаются

Будь ты семи пядей во лбу, а
где-н. промажешь /Н. Остров-
ский/

Культурный рост населения
идет семимильными шагами

Он был на седьмом небе от
такого поворота дел

Ах, как хорошо, что вы при-
ехали! С вашим приездом я пря-
мо на седьмое небо попала!
/Сергеев-Ценский/

работать/трудиться/ до седь-
мого пота

О.А. Давыдова /1978:18/ отмечает, что семь в пословицах и поговорках всегда обозначает большое или очень большое количество. Напр.: "Человека узнаешь, как из семи печек с ним шей похлебаешь". "У ленивого Емели семь воскресений на неделе."

С остатками угрофинской семеричной системы счета мы встречаемся в венгерских народных сказках в фразеологизме "hetedhét országban túl", русский эквивалент которого представляет собой пережиток счета д е в я т к а м и: за тридцать земель, в тридцатом царстве /возможно еще и в тридцатом государстве/.

В Древней Руси был распространен счет с о р о к а м и. Остатками счета сороками в русском языке являются фразеологизмы: "Сорок потов с тебя сойдут" /Шолохов, Поднятая целина/. "Сорок потов с него сошло" /там же/, "... мы воздвигали в Москве сорок

- Egyáltalán nem hiszek Pé-
ternek, aki derüre-borura
változtatja véleményét.

- Kevés embernek vág ugy az
esze, mint a borotva.

- Ha több is az eszed, mint
az egész káptalannak, akkor
is bakot löhetsz.

- A lakosság kulturális igénye
hétmérföldes léptekkel fej-
lődik.

- Az ügy ilyen fordulata lát-
tán csak úgy uszott a bol-
dogságban.

- Milyen jó, hogy megjött! A
hetedik mennyországban ér-
zem magam!

- végkimerülésig /szakadásig/
dolgozik.

церквей.." /Л. Толстой, Война и мир/, "В Москве сорок сороков церквей" /Даль/, "Продли бог /веку/ на сорок сороков!" /Даль/. /ср.: в библии о всемирном потопе сказано, что дождь лил сорок дней и сорок ночей, т.е. 'очень долго'/ . В русских былинах встречается счет д е в я н о с т а м и: "А этот камень был тридевятиности пуд!" У Даля также встречаются примеры счета девянностями: "Что девять сороков, что четыре девяноста, все одно. Полпята сорока - двадевяноста."

Другие числительные в фразеологизмах реже выражают усиленное значение. Ср., напр.: Смотри в оба! 'Légy résen', Он ест /уплетает, уписывает/ за обе щеки 'mohón eszik', задать /всыпать/ кому-н. по первое /по пятое/ число 'elkapja vkinek a frakkját, ellátja a baját vkinek', 'megtanít vkit kesztyűbe dudálni' - "Вытирайте ноги как следует. А то Любка задаст вам по первое число" /С. Антонов/, "Соседка показала ему не первой молодости" 'Ugy tűnt neki, hogy a szomszédasszony nem volt mai csirke', "Князь Андрей был не первой молодости.." /Д. Толстой, Война и мир/ 'Andrej herceg nem volt mai gyerek'.

При интенсивности н е б о л ь ш о г о количества предметов, н е з н а ч и т е л ь н о с т и интенсивности признака, расстояния, продолжительности действия и т.п. употребляются числительные, обозначающие маленькое число. Ср.:

Он не /из/ робкого /трусливого/ десятка	- Nem ijed meg az árnyékától.
Nem száll inába a bátorsága.
Он не /из/ храброго десятка	- Hamar inába száll a bátorsága.
Он от горшка три /два/ вершка	- liliputi termetű
Они в трех соснах заблудятся.	- A legegyszerűbb dologba is belezavarodnak.
Он боится, а я ни в одном глазе	- Ő fél, én egy cseppet sem.
Он пьян, а я ни в одном глазу	- Ő részeg, én egy cseppet sem.

- Я опять остался один на один с ней - Ismét négysemmel maradtam velem
- Вопрос в основном ясен, а подробности - дело десятое - A kérdés alapjában véve világos. A részletek tizedranguak.
- Хоть бы одним глазом /глазком/ посмотреть на него! - Csak fél szememmel láthatnám!
- Раз-два /да/ и готово! - Egykettőre kész van!
- Я тебе все объясню в два счета! - Egykettőre megmagyarázom neked.
- Убирайтесь отсюда! В два счета! - Egykettőre takarodjatok innen!
- Таких студентов на курсе раз-два /один-два/ и обчелся - Ilyen diák az évfolyamon vajmikevés van.
- Он без пяти минут учитель - Egykettőre tanár lesz.
- Магазин от нас в двух /трех, нескольких/ шагах - Az üzlet egy hajításnyira van tőlünk.
- От великого до смешного один только шаг - A fenségest a nevetségestől csak egy lépés választja el.
- В два прыжка он был уже на дворе /Лермонтов, Герой нашего.../ - Két ugrással elérte az udvart /Áprily Lajos ford./
- Он выпил стакан водки одним духом - Egy hajításra kiitta a pohár vodkát.
- Он вырвал зуб одним махом /с одного маха/ - Egy rántásra kihuzta a fogát.
- Директор завода одним /единым/ росчерком пера уволил 20 рабочих - A gyár igazgatója egy tollvonással elbocsátott 20 munkást.

Числительные в пословицах и поговорках всегда обозначают малое или большое количество. О.А. Давыдова /1978:26/ указывает, что

"для пословиц характерны контексты с двумя контрастирующими числительными по принципу 'мало' - 'много', причем одним из контрастирующих членов чаще всего бывает числительное один". Напр.: Семь дел в одни руки не берут. Семь сел, один вол /да и тот гол/, а десять урядников /Даль/, Семеро одного не ждут. Двое третьего ждут, а семеро одного не ждут/ Дважды прощают, а по третьему карают. Не хвались замужеством /женитьбой/ третьего дня, а хвались - третьего года. Конь о четырёх ногах, да и тот спотыкается. Дурак в воду камень закинет, десятеро умных не вытащит.

б/ При указании на подобие, сходство предметов, людей. Ср., напр.:

Они похожи друг на друга как две капли воды

- Ugy hasonlítanak egymásra, mint két tojás.

Все студенты этой группы одного покроя /на один покрой/

- Ennek a csoportnak a diákjai egyvágásuak

Мы с вами из одного /и того же/ теста сделаны /испечены/

- Mi egy masszából vagyunk gyurva

Лиза с Евой в одну дуду /дудку/ дудят

- Liza és Éva egy követ fujnak /ugyanazt hajtogatják/.

Он поставил меня на одну доску с ним

- Egyenrangunak ismert el vele.

Все они по характеру были сделаны /сбиты/ на одну колодку

- Egy bordában szőtték őket /egy kaptafára készültek/.

Нельзя все /всех/ мерить на один аршин /на одну мерку, на одну меру/

- Nem lehet mindenkit ugyanazzal a mértékkel mérni.

Ты всех одной мерой /одной меркой, одним аршином/ не мерь!

- Ne vegyél mindenkit egy kalap alá! Különbözőek vagyunk!

Разные есть между нами!

Нельзя валить всех людей в одну кучу /постригать, стричь всех под одну гребенку/

- Nem lehet mindenkit egy kalap alá venni.

Они все на одно лицо

- Az egyik szakasztott olyan, mint a másik.

Лошади были одна в одну /одна к одной/

- A lovak teljesen egyformák voltak.

Лес-то какой! Деревья одно к одному, - словно солдаты стоят /Салтыков-Щедрин/

- Micsoda erdő! Mint katonák állnak az egyforma nagyságu fák.

Не знаю, который из них лучше: они два сапога пара /они на одну колодку, они одним миром мазаны, они одного поля ягоды/

- Nem tudom, hogy melyikük jobb: az egyik tizenkilenc, a másik egy híján husz.

В этом типе фразеологизмов наблюдается наиболее полное совпадение числительных /обычно числительного один/ в русском и венгерском языках.

в/ В следующих фразеологизмах также нет совпадения языковой и логической категории количества:

Идеологическая работа у нас ведется с пятого на десятое

- Az ideológiai munkát nálunk feléből-harmadából végzik.

Он учился через пятое на десятое

- Félig-meddig tanulgatta meg az anyagot.

Я слушал его невнимательно, как говорится, с пятого на десятое

- Csak héba-hóba figyeltem rá.

Он пятое через десятое /с пятого на десятое/ рассказал содержание прочитанного им рассказа

- Nagyából /minden összefüggés nélkül/ mondta el az olvasott elbeszélés tartalmát.

Я узнал /получил/ это из первых /вторых, третьих/ рук

- Elsőkézből /másodikézből, harmadkézből/ tudom.

- Он попал с пятого на десятое - Elkalandozott a tárgytól.
- Я буду говорить, перескаки- - Összefüggéstelenül fogok beszél-
вая с пятого на десятое ni.
- Что я тут буду как пятое ко- - Minek legyek itt ötödik kerék?
лесо в колеснице /в телеге/?
- Будет /получается/ ни два ни - Félíg ilyen, félíg olyan lesz.
полтора
- Думаешь, читала она? Черта с - Gondolod, hogy olvasta? A fész-
два! kes fenét!
- Черта с два пойду я с тобой! - Egy frászt megyek én veled!
- Опять двадцать пять? - белес - Ismét ugyanaz? - kérdezte a düh-
от бешенства, спросил он től elsápadva.
/Ю. Герман/
- У меня кругом шестнадцать - Csak kellemetlenségeim vannak.
- Нужны вы мне как собаке пя- - Ugy kell Ön nekem, mint kutyának
тая нога /Куприн/ a bot.

Понятие ч и с л а в грамматике также не всегда совпадает с понятием числа в логике. Форма ед. числа может обозначать как реальную единичность, так и реальную множественность. Ср.: подложить кирпич под калитку - купить кирпич для постройки дома /А.В. Исаченко/. Значение множественности также не является общим значением форм мн. числа. Напр.: '... владелец хозяйства.. проживает в каких-н. Петербургах' /Федин, Братя/ '... a földek ura.. állandóan holmi Pétervárott élt' /Brodzsky Erzsébet ford./.

Ф. Папп /1968:227/ отмечает, что в русском языке у некоторых существительных pluralia tantum формы мн. числа выражают то единственное, то мн. число: брюки у этого мальчика /брюки может обозначать единичность и множественность/ - брюки у ребят этого класса /брюки - обозначает множественность/.

М.А. Тимофеева /1979:13/ считает, что в состав семантической структуры категории числа входят д и ф ф е р е н ц и а л ь - н ы е семы, которые являются первичными, и ряд п о т е н ц и -

а л ь н ы х сем, которые являются вторичными.

В п е р в и ч н о й функции, которая основывается на отношениях симметрии между формой и содержанием, категория числа указывает на единичность и множественность считаемых предметов и одновременно с этим выполняет формальную функцию согласования. Формальная функция согласования является шире первичной семантической функции категории числа, поскольку она охватывает не только названия считаемых предметов, но и большинство названий не считаемых предметов. П.А. Соболева /1979:49/ отмечает, что названия считаемых и несчитаемых предметов в согласовательном плане по категории числа тождественны.

Потенциальные семы реализуются во в т о р и ч н о й функции категории числа, которая включает транспозицию, нейтрализацию и десемантизацию.

При т р а н с п о з и ц и и ед. число используется в значении мн. числа, а мн. число - в значении единственного, или же категория числа переносится в сферу несчитаемых существительных. Транспозиция связана с актуализацией потенциальных сем 'расчлененность' - 'нерасчлененность', 'однородность' - 'разнородность', 'определенность' - 'неопределенность', 'ограниченность' - 'неограниченность', 'интенсивность', их выдвиганием на первый план.

При н е й т р а л и з а ц и и дифференциальные признаки категории числа утрачиваются, поскольку формы числа используются для передачи обобщенного значения, когда число объектов для информации значения не имеет. В позиции нейтрализации формы числа не выражают ни единичности, ни множественности, поэтому без изменения смысла высказывания может употребляться как форма ед. числа, так и форма мн. числа. Нейтрализация форм числа происходит только в сфере считаемых существительных. М.А. Тимофеева /1979:22-23/ отмечает, что выбор форм ед. или мн. числа при нейтрализации обусловлен особенностями функциональных стилей. Ср. напр.: "Б а - б о ч к а - вид насекомых /книжный стиль/ - Б а б о ч к и -

вид насекомых /разг. стиль/, В Балатоне водятся щука, карп, судак, карась, форель, стерлядь - В Балатоне водятся щуки, карпы, судаки, караси, форели, стерляди. Этот последний пример указывает и на то, что нейтрализация дифференциальных признаков категории числа зависит также от особенностей отдельных языковых систем. В венгерском языке, напр., названия рыб, животных в собирательном значении употребляются только в ед. числе.

При десемантизации формы числа выполняют лишь формальную функцию согласования у названий несчитаемых предметов, у прилагательных, местоимений-прилагательных, причастий, порядковых числительных и у глаголов.

1. Единственное число используется в значении множественного числа в следующих случаях:

а/ В значении собирательной множественности у ед. числа актуализируются потенциальные семы 'нерасчлененность' /'цельность'/ и 'однородность'. Потенциальная сема 'однородность' может актуализироваться также у форм мн. числа. Поэтому обе формы числа могут использоваться для передачи собирательного значения. Ср.: Новый спектакль был тепло принят зрителем/зрителями. Существительные, однако, не могут употребляться в ед. числе при явном подразумевании раздельного множества. Напр.: Новый спектакль был тепло принят зрителями, т.е. теми зрителями, которые были на премьере пьесы /речь идет об одном конкретном случае/, Развитие зародыша человека - Сходство зародышей человека и животных /Человек, 238-239/. В Москве мы ходили в театры /т.е. в разные театры/ - В Москве мы ходили в театр /т.е. всегда в один и тот же театр/. Существительное рыба в собирательном значении употребляется в ед. числе /ловить рыбу/, с определениями, указывающими на ее разные виды, во мн. числе /Среди ценных рыб первое место занимает осетровые /БСЭ, т. 24, М., 1977,185/, СССР занимает одно из первых в мире мест по запасам промысловых рыб /Там же/.

Выбор ед. или мн. числа в собирательном значении часто за-

висит от узуса. В субстантивных о п р е д е л и т е л ь н ы х словосочетаниях, напр., русские существительные в собирательном значении обычно употребляются в ед. числе, в некоторых случаях - только во мн. числе. В их венгерских эквивалентах обычно встречается адъективное словосочетание в ед. числе, сложное слово в ед. числе, реже существительное во мн. числе. Ср.: День строителя /геолога, химика, учителя, металлурга, работника торговли, рыбака, пограничника, медицинского работника, работника леса, ребенка, машиностроителя, железнодорожника, энергетика, шахтера, милиции, печати/, Международный год ребенка - День матерей /танкистов, работников пищевой промышленности, работников сельского хозяйства/, Международный день студентов, НО: Международный женский день, День космонавтики - Építők napja - pedagógusnap, bányásznap, vasutasnap, gyermeknap - anyák napja, úrhajózás napja.

Названия д е р е в ь е в в обоих языках в собирательном значении обычно употребляются в ед. числе. Напр.: Много в смешанных лесах б е р е з ы, которая встречается в тайге /Советский Союз, М., 1975, 24/, В составе лесов - корейский кедр, монгольский дуб, амурская липа, пихта, желтая береза /БСЭ, т. 24, книга вторая, 195/. Названия ц в е т о в в русском языке чаще встречаются во мн. числе, в венгерском языке - в единственном числе. Напр.: Под Новый год распускаются фиалки /Советский Союз, 22/, Желто-бурую землю покрыли красные тюльпаны и маки, лиловый гелиотроп /Там же, 15/. Названия ф р у к т о в, я г о д, о в о щ е й, и г р и б о в в венгерском языке употребляются в ед. числе, в русском языке названия фруктов, грибов и некоторых овощей /огурцы, помидоры, кабачки, баклажаны, бобы, патиссоны/ встречаются во мн. числе. Напр.: Я иду на рынок за яблоками, грушами, огурцами, виноградом, морковью и петрушкой, компот из яблок /из малины/, пирог с яблоками, кило яблок /подидоров, груш, огурцов, моркови, малины/.

б/ О. Есперсен /1958:218/ отмечает, что "в венгерском языке существует твердое правило, согласно которому п а р н ы е

ч а с т и т е л а и органы тела обозначаются как одно целое. Поэтому там, где англичанин /добавим и русский/ скажет My eyes are weak 'Мои глаза плохо видят' или His hands tremble 'Руки у него дрожат', венгр употребляет форму ед. числа: A szemem gyenge. Reszket a keze. Отсюда естественное следствие, которое представляется нам очень неестественным: для обозначения одного глаза, одной руки или одной ноги в венгерском языке употребляется слово fél 'половина': fél szemmel 'одним глазом', буквально 'половиной глаз', fél lábára sántít 'хромой на одну ногу'. Это правило применяется и к словам, обозначающим перчатки, сапоги и т.п."

Возникает проблема: насколько являются "твердыми" эти правила? А именно: всегда ли употребляются в русском языке формы мн. числа, а в венгерском - формы ед. числа, когда речь идет о двух парных предметах, и всегда ли венгры, говоря об одной из двух частей парных предметов, называют ее 'половиной'?

Русским названиям парных предметов, стоящим во мн. числе, в венгерском языке могут соответствовать сочетания этих названий с числительным 'два'. Ср.: Как трогательно прекрасны были ее бледное лицо, тонкая шея, тонкие р у к и /Чехов, Дом с мезонином/ 'Milyen meghatóan gyönyörű volt sápadt arca, vékony nyaka, k é t vékony karja /Devecseriné Guthi Erzsébet ford./.

Названия парных частей тела в венгерском языке сравнительно в большом количестве примеров встречаются и во мн. числе. Ср., напр.: Кити своими дальноркими глазами тотчас узнала его /Л. Толстой, Анна Каренина/. 'De messzelátó s z e m é v e l rögtön felismerte' /Németh László/ - Она видела их своими дальноркими глазами /Л. Толстой, Анна Каренина/ 'Messzelátó s z e m e i v e l Kitty jól megfigyelhette' /Németh László/. В таких случаях дифференциальные семы 'единичность' и 'множественность' не могут составить основу противопоставления, поскольку формы обоих чисел обозначают два предмета. Формы ед. и мн. числа противопоставляются друг другу по семам 'цельности' и 'расчлененности', 'однородности' и 'неоднородности', 'интенсив-

ности' и 'неинтенсивности'. Сема 'интенсивность' легче обнаруживается, если парные названия частей тела выступают в функции подлежащего или творительного орудия как бы в значении 'активного деятеля'. Может быть, этим объясняется, что названия парных предметов, обозначающие не части тела, очень редко встречаются в венгерском языке во мн. числе в значении парности. Ед. число названий парных предметов в венгерском языке также может обозначать только одну из двух частей. В этих случаях контекст и ситуация указывают на число предметов. Ср.: Женя остановилась и торопливо пожала мне руку /Чехов, Дом с мезонином/ 'Zsenya megállt és sietősen megszorította a kezemet /Devecseriné Guthi E. /. Единственное число названий парных предметов в русском и венгерском языках часто встречается в фразеологизмах. Напр.: не успеть глазом мигнуть, делать что-н. на скорую руку и др.

в/ В венгерском языке ед. число исчисляемых существительных может употребляться в значении дистрибутивности множественности, когда обозначается распределение однородных предметов таким образом, что каждому обладателю принадлежит по одному экземпляру. Объекты распределения в русском языке в таких случаях обычно употребляются во мн. числе. Ср.: Дипломаты с женами явились на прием. 'A diplomaták feleségükkel jelentek meg a fogadáson'. В русском языке дистрибутивное ед. число встречается, если обращается внимание на одинаковость предметов для всех или же на единичность предметов у каждого. Ср.: Вскоре был издан указ, обязывающий дворян.. брить бороды /Н.С. Сыров, Страницы истории/ - Кулцам Петр разрешил носить бороду /Там же/, Учащиеся записали домашнее задание в дневник /Л.А. Новиков/. Они сидели, заложив перья за ухо - употребление мн. числа /заложив перья за уши/ означало бы, что они заложили перья за оба уха. Они сидели, взяв друг друга за руку, /НО: Они сидели, взявшись за руки/. На фотографии все сидели, закинув ногу за ногу. Все офицеры явились в парадной форме - парадная форма у офицеров разных родов войск может быть разной, но

у каждого своя однотипная. Дистрибутивное ед. число употребляется в побудительных предложениях, выражающих команду. Например: Шаг в ногу! Наклоните голову вперед! Поднимите правую руку! Наклоните туловище вперед! Ложитесь на коврик на спину! Мн. число употребляется, если упражнение надо выполнять обеими частями тела: Ноги соедините! Опустите руки! Ладони положите на живот! Ладони поверните на затылок! Ср. команды в классе школьникам не на занятиях физкультуры: Кто знает, пусть поднимает руку! Опустите руку! В русских повествовательных предложениях обычным является употребление дистрибутивного мн. числа: Пионеры носят красные галстук и. В Москве холодно и все носят ушанки. Радость наполняет наши сердца. Женщины в вечерних платьях, мужчины во фраках явились на бал. Мы сняли шляпы. Ребята ходят без шапок. Приходили художники.. с мокрыми от дождя лицами /Чехов, Попрыгунья/, Руководители восстания семьями были переселены в Новгород. /Н.С. Сыров, Страницы истории/.

2. Множественное число может утрачивать соотнесенность с реальной множественностью и употребляться в значении образной единичности. Д.И. Арбатский /1972:93-94/ указывает, что "главное значение данных форм состоит в том, чтобы представить данное единичное значение как серию аналогичных явлений и предметов, которые пока что скрыты от наблюдателя. Иначе говоря, они имеют цель в той или иной мере показать иллюзорность видимой единичности и реальной невидимой множественности". Образная единичность в форме мн. числа наиболее широко используется для выражения различных оттенков осуждения какого-л. явления, для выражения упрека, порицания. Напр.: В вагоне новые пассажиры: молодая женщина с чемоданом /И.И. Ревзин/, Не дави живых людей - я еще не умер. Прошу не оскорблять служащих. У меня гости: дочка скобеевского доктора приехала /Фадеев/. Что это вы, - сказал с упреком Леонтий Назарович. Знаменитых своих земляков забываете /Паустовский/. Многие из таких конструкций являются устойчивыми. Напр.: забывать своих знакомых /друзей, сослуживцев, земляков/, тратить деньги на разъезды,

устраивать скандалы, разговаривать на уроках, Чему тебя в университетах учат!? Никаких исключений! Никаких колебаний! Что за нежности! Собственные имена также могут употребляться во мн. числе для выражения иронии, юмора. Напр.: '... если в Р о с - с и я х увязнет коготок, всей буржуазной птичке - пропасть /Маяковский/. Мн. число в венгерском языке также встречается в подобном значении: Ne sértegezzük a dolgozókat.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Арбатский Д.И., Мн. число гиперболическое. РЯШ, 1972/5, стр. 91-96.

Бородин А.И. Число и мистика, Донецк, 1975.

Давыдова О.А. Числительные в русских пословицах и поговорках. "Специфика фольклорной лексики и фразеологии", Научные труды пед. ин-та, т. 186, Курск, 1978, стр: 15-27.

Есперсен О., Философия грамматики. М., 1958, /Перевод с английского/

Кашина Д.А. Функционально-семантическое поле количества /на материале совр. немецкого языка/, М., 1973, АКД.

Маковец Н.А. Семь и седьмой в русских пословицах и поговорках. "Русская речь", 1974/2.

Папп Ф. - Болла К., Палл Э., Папп Ф., Курс современного русского языка, Будапешт, 1968.

Соболева П.А., Лексикализация мн. числа и словособоразования. "Лингвистика и поэтика", М., 1979, стр. 47-85.

Тимофеева М.А., Функциональный анализ категории числа сущ.-ых в совр. французском языке. М., 1979, АКД.